

НАСИЛИЕ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.М. Хлус

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений, связанных с насилием в сфере семейных отношений. Предлагается решение проблем, возникающих в связи с привлечением к ответственности за мелкое хулиганство, а также за умышленное причинение телесных повреждений и оскорбление, совершаемые в отношении членов семьи.

В 70-х гг. XX в. многие страны мирового сообщества обратили внимание на насилие в семье, как на серьезную государственную проблему. Этому способствовали международные конференции, состоявшиеся в Северной Америке (Мехико, 1975), Европе (Копенгаген, 1980) и Африке (Найроби, 1985). На этих конференциях была дана объективная оценка положения женщин в социуме и определены стратегические направления по его улучшению. В связи с этим в ряде государств были созданы кризисные центры по проблемам насилия в семье. Стали проходить изменения и в национальном законодательстве. Парламенты многих государств приняли законы о предотвращении насилия в семье. На сегодняшний день более 120 государств имеют специальные законы, обеспечивающие защиту граждан от насилия в семье. К сожалению, в Республике Беларусь отсутствует подобный закон, несмотря на понимание сложившейся проблемы многими общественными и государственными структурами.

Насилие в семье носит латентный характер, поэтому никто не подсчитывает убытки, связанные с ним. Но в мире есть государства, которые, давно признав данную проблему, подсчитали, какой ущерб экономике

приносит такое антисоциальное явление. По оценкам экспертов Канады, в стране расходуется 4,2 млрд. долларов в год для покрытия расходов на медицинские нужды и потерянное рабочее время в связи с сексуальным и другими видами насилия в семье [1, с. 251].

Сохранению и культивированию насилия в семейных отношениях способствуют многие факторы, среди которых хочется выделить следующие. Во-первых, отсутствие специального нормативного правового акта, направленного на защиту от домашнего насилия. Уже назрела необходимость в принятии специального закона. Во-вторых, отсутствие системы мер, направленных на своевременное выявление и профилактику безнравственного, асоциального поведения в семье. В-третьих, снижение роли органов образования, здравоохранения, культуры, юстиции, социальной защиты, внутренних дел в воспитательной, профилактической, правозащитной и правоприменительной деятельности в области семьи, а также отсутствие ответственности этих органов за результаты деятельности в этой области. В-четвертых, отсутствие механизма взаимодействия семьи с общественными и государственными институтами в целях повышения педагогической грамотности родителей, формирования нравственных ориентаций в семье. В-пятых, неэффективная деятельность правоохранительных органов по привлечению виновных к ответственности за совершение правонарушений в сфере семейных отношений.

Более подробно остановимся на рассмотрении последнего из упомянутых факторов, влияющих на состояние насилия в семье. По-нашему мнению именно в результате эффективной правоприменительной практики правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, возможно существенное снижение уровня насилия в семейных отношениях.

В системе органов внутренних дел на переднем крае противодействия насилию в семье находятся инспектора по делам несовершеннолетних и участковые инспектора милиции. От их эффективной работы зависит

результативность привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений, в основе которых насилие в сфере семьи.

Вместе с тем, в практической деятельности по привлечению к ответственности за совершение административных правонарушений, совершаемых на почве семейных отношений, имеются проблемы субъективного и объективного характера.

Одной из проблем субъективного характера является неоднозначный подход к квалификации деяний, совершаемых на почве семейных отношений. Учитывая особенности и исключительность данной сферы отношений, многие практические работники предпочитают не вмешиваться в семейные дела. Нередко, в таких случаях, доминирует выработанная в общественном сознании установка, в основе которой пословица «бьет – значит любит». Поэтому вмешиваться в семейные дела не следует. Такую позицию правоохранителей нельзя признать правильной, потому что в ходе семейного скандала, нередко, допускается физическое и психическое насилие над личностью.

Разновидностями физического насилия являются избиения, физические наказания, таскание за волосы (другие части тела), пинания, удары руками и (или) ногами, пощечины, подзатыльники, щипки, пихания, принуждение к выполнению физической работы и др. Физическое насилие может проявляться в виде нанесения побоев, которые не влекут за собой серьезных последствий для здоровья, но направлены на унижение жертвы либо ее подчинение насильнику. Психическое насилие, как правило, связано с унижением чести и достоинства члена семьи. Оно может проявляться в виде эмоционального (морального) и вербального воздействия. Эмоциональное (моральное) воздействие проявляется в унижении достоинства, запрете (ограничении) общения с родственниками, в распространении сведений, позорящих потерпевшего и др. Вербальное воздействие связано с бранью, ругательствами, сквернословием, обзываниями, оскорблениями, запугиванием и др. Поведение правонарушителя в таких случаях подпадает под действие соответственно

статей 9.1 и 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Нередко совершение указанных правонарушений сочетается с нарушением общественного порядка и спокойствия граждан. В таком случае имеет место множественность правонарушений, в числе которых мелкое хулиганство (ст. 17.1. КоАП).

Мелкое хулиганство является одним из наиболее распространенных правонарушений. Оно свидетельствует о пренебрежительном отношении виновного к интересам окружающих его людей, об игнорировании правил общежития и поведения в общественных местах.

Камнем преткновения в вопросе привлечения семейных хулиганов к административной ответственности является проблема различного понимания общественного места. Эта проблема связана с отсутствием нормативной регламентации данного понятия. Следует отметить, что ранее имелась попытка нормативного закрепления понятия «общественное место». Так, согласно п. 2 Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений общественное место – участки местности, здания, сооружения, маршрутные транспортные средства, находящиеся в пределах населенного пункта, за исключением жилищ и огороженных участков местности, прилегающих к жилищам граждан индивидуальной застройки, а также находящиеся вне пределов населенного пункта маршрутные транспортные средства, здания и сооружения, предназначенные для свободного (за плату) посещения гражданами [2]. Очевидное несовершенство этой формулировки понятия «общественное место» повлекло за собой ее исключение из указанной Инструкции [3].

Авторы комментария к Уголовному кодексу Республики Беларусь к общественным местам относят лишь места, предназначенные для коллективного нахождения людей. К ним причисляют улицы, площади, скверы, парки, места проведения зрелищных мероприятий и отдыха, общежития, учебно-оздоровительные учреждения, помещения учреждений,

организаций и предприятий, средства транспорта и другие места, где находятся люди. В тоже время, лес, поле, квартира, комната в общежитии многими учеными не рассматриваются как общественные места, а относятся к местам, где должен поддерживаться общественный порядок при нахождении людей в связи с работой, отдыхом, досугом и общением по иным причинам [4, с. 903–904].

Заслуживает внимание конкурирующее мнение А.Н. Крамника, согласно которому: «Общественным местом может стать при определенных обстоятельствах и в определенное время любое место (квартира или нежилое помещение, лесная поляна или луг). Главное в этом – наличие окружающих, признак публичности» [5, с. 135]. Большинство ученых не разделяют это мнение и, тем самым, не относят жилые помещения в многоквартирных домах к общественным местам. Такой подход более выгоден и для практических работников, потому что снимает с них значительный объем работы, так как велика доля квартирному мелкому хулиганству в общей массе мелких хулиганских проявлений. Вместе с тем это противоречит политике государства, заинтересованного в формировании и развитии семей, здоровых в нравственном отношении. Однако ученые и практики единогласны во мнении, что мелкое хулиганство, совершаемое на почве семейных отношений, является общественно вредным деянием, потому что семья это важнейшая ячейка общества.

По-нашему мнению, квартира может являться общественным местом в ситуации, когда в ней находятся разные люди, не связанные семейными либо родственными отношениями, например, приглашенные в связи с праздником (Новый год, день рождения и т.д.). В иных случаях, когда в квартире находятся только члены семьи, она не может рассматриваться в качестве общественного места. Но это обстоятельство не исключает возможность привлечения семейного насильника к ответственности за мелкое хулиганство. В таком случае необходимо учитывать, что нарушается не только общественный порядок, но и спокойствие иных граждан, проживающих в соседних

квартирах. При этом семейный насильник проявляет явное неуважение не только к членам своей семьи, но и к обществу в целом.

В связи с рассматриваемой проблемой определенный интерес представляет судебная формулировка понятия «явное неуважение к обществу». Согласно постановлению пленума Верховного суда Республики Беларусь «явное неуважение к обществу характеризуется заведомым пренебрежением виновным общепринятыми нормами поведения в обществе, активным противопоставлением своей личности интересам общества или отдельных лиц, в том числе и в таких местах, которые не принято считать общественными, например: лес, пустырь, – поскольку соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности» [6, п. 3]. Не вызывает никаких сомнений, что поведение участников семейного скандала, сопровождаемого насилием, с внешней стороны характеризуется не только пренебрежением к нормам морали, но и к нормам права.

Граждане имеют право на обеспечение спокойствия и порядка вокруг них независимо от места их пребывания. Поэтому деяния, совершенные по месту постоянного либо временного проживания (квартира, комната общежития, номер в гостинице и т.д.), если они обладают признаками, предусмотренными статьей 17.1 КоАП, должны квалифицироваться как мелкое хулиганство.

Анализ статьи 17.1 КоАП позволяет в качестве непосредственных объектов посягательства выделить общественный порядок, деятельность организаций и спокойствие граждан. При этом общественный порядок следует рассматривать как основной объект мелкого хулиганства. Во всех случаях обязательным признаком действий, подпадающих под мелкое хулиганство, является нарушение общественного порядка. Ранее уже было отмечено, что квартира, комната относятся к местам, где должен поддерживаться общественный порядок. Другими, не менее важными объектами посягательства при мелком хулиганстве, являются деятельность организаций и

спокойствие граждан. Но следует учитывать, что противоправное посягательство на эти объекты всегда связано с одновременным посягательством и на общественный порядок. Следовательно, эти объекты посягательства необходимо рассматривать как дополнительные.

Совершая мелкое хулиганство на семейной почве, правонарушитель посягает не только на общественный порядок, но и нарушает спокойствие граждан. В результате правонарушения вред причиняется не только близким для семейного хулигана людям, но и людям, которые проживают в соседних квартирах рядом с семьей, где допускается насилие. В связи с этим, важным объектом мелкого хулиганства, совершаемого на семейной почве, можно назвать спокойствие граждан.

В научной литературе спокойствие граждан рассматривают в качестве дополнительного признака правонарушения, ссылаясь при этом на законодательное определение мелкого хулиганства. Признак «нарушение спокойствия граждан» рассматривается обособленным «от общественного порядка, и выступает в качестве самостоятельного, имеющего свою специфику признака объективной стороны мелкого хулиганства» [7, с. 6–7]. Именно такой подход к пониманию «спокойствия» как признака мелкого хулиганства, а не объекта посягательства приводит на практике к разному толкованию и разногласию в применении статьи 17.1 КоАП.

«Спокойствие граждан» не может рассматриваться в качестве признака мелкого хулиганства, так как признаком правонарушения является то, что указывает на вредность деяния, его отрицательную характеристику. В контексте статьи 17.1 КоАП следует выделять «действия нарушающие... спокойствие граждан». В статье не указываются конкретные действия, которыми нарушается спокойствие граждан. Да это и невозможно, потому что существует множество действий, которыми может быть нарушено спокойствие граждан. При этом не все из них могут рассматриваться хулиганскими, но спокойствие граждан ими нарушается. Не вызывает сомнений, что спокойствие граждан может быть нарушено и в результате нецензурной брани

в общественном месте. Спокойствие же граждан позволяют сохранять установленные общественные отношения. Следовательно, посягательство на эти отношения образует объект правонарушения, т.е. спокойствие граждан.

Получается, что просто нарушение общественного порядка без нарушения спокойствия граждан не может выступать отдельным объектом посягательства при мелком хулиганстве, совершенном на почве семейных отношений. Отсутствие законодательного определения общественного порядка привело к различным формулировкам этого понятия. Ученые-административисты, в ряде случаев [5, с. 133–134], в определение общественного порядка включают понятие «спокойствие», что не является верным с позиции конструкции статьи 17.1 КоАП. Спокойствие - это покой, тишина, отсутствие волнения, шума [8, с. 618]. Шум, гам, громкое распевание песен в некоторых ситуациях рассматриваются как нарушение общественного порядка. Нарушение спокойствия граждан в общественных местах всегда является и нарушением общественного порядка. Однако не всякое нарушение общественного порядка может быть и нарушением спокойствия. Например, такие нарушения общественного порядка как умышленные порча зеленых насаждений либо битье стеклотары в общественном месте не связаны с нарушением спокойствия граждан.

Для наличия состава мелкого хулиганства признак публичности в целом не является обязательным. Но в случаях совершения мелкого хулиганства на семейной почве его наличие является обязательным, что согласуется с мнением А.Н. Крамника. Семейному хулигану свойственны активные волевые вредные поступки, безнравственность поведения, циничное отношение к членам семьи и иным объединенным с ним одной территориальной общностью гражданам. Аморальность семейного хулигана проявляется в стремлении своими действиями оскорбить, унижить близкого ему человека либо добиться того же вредоносного эффекта путем употребления ненормативной лексики.

В ряде случаев в процессе семейной ссоры лица употребляют нецензурную лексику. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли

привлечь к ответственности за мелкое хулиганство лицо, произносящее в ходе семейной ссоры нецензурные слова. Первый из упомянутых в статье 17.1 КоАП способов совершения мелкого хулиганства состоит в нецензурной брани в общественном месте. Значение слов «брань», «браниться» в целом соответствует словам «ссора», «ссориться» [8, с. 50]. Следовательно, употребление нецензурных слов в ходе семейной ссоры, при условии признания квартиры общественным местом, соответствует объективной стороне состава мелкого хулиганства. Но этого, по мнению многих ученых, недостаточно для привлечения к административной ответственности. Считается, что выражение нецензурными словами, в том числе и в процессе ссоры (скандала), не всегда образует состав мелкого хулиганства. Объясняется это тем, что «здесь может отсутствовать немаловажный фактор (элемент субъективной стороны административного правонарушения) - мотив хулиганства (хулиганских побуждений). В связи с этим ни одно деяние не может рассматриваться в качестве мелкого хулиганства при его отсутствии, даже если нарушается общественный порядок» [7, с. 9]. Такое мнение представляется спорным.

Мотив – это побудительная причина, повод к какому-нибудь действию [8, с. 293]. Мотив правонарушения – это сознательные стремления и желания, которые лежат в его основе и побуждают к совершению действия. Ни одно умышленное правонарушение не совершается без мотива. Однако *он не является обязательным элементом состава правонарушения* (курсив мой – А.Х.), поэтому статьи Особенной части КоАП не содержат указаний на мотив правонарушения [9, с. 172].

В научной и учебной литературе под хулиганским мотивом понимают «внутреннее побуждение лица к нарушению не только общественного порядка, но и проявление явного неуважения к обществу или отдельной личности без веских (убедительных, значимых) к тому причин, поводов» [5, с. 138; 7, с. 9]. Такая формулировка понятия «хулиганский мотив» позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, наличие «веских (убедительных, значимых)

причин» должно свидетельствовать об отсутствии хулиганских побуждений и, следовательно, самого мелкого хулиганства. Во-вторых, «внутреннее побуждение к нарушению... без веских (убедительных, значимых) к тому причин, поводов» свидетельствует о том, что в конкретном случае противоправные действия совершаются беспричинно. С этим согласны многие ученые. По их мнению, хулиганский мотив проявляется в следующих случаях: *беспричинно совершаются действия* (курсив мой – А.Х.), нарушающие общественный порядок; хулиганские действия совершаются по незначительному поводу; повод может быть уважительным, но сами действия выходят за рамки приличного поведения [7, с. 9].

Более точно суть хулиганского мотива отражена в ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В соответствии с пунктом 11, указанной статьи, «под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающие стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития». Такая формулировка наиболее полно отражает хулиганский мотив действий семейного хулигана. Во-первых, поведение семейного хулигана выражается в противопоставлении своей личности интересам общества или отдельных лиц. Во-вторых, содержание действий хулигана очевидно для окружающих (члены семьи, соседи и др.) и выходит за рамки общепринятых норм поведения.

Семейный правонарушитель может в своих действиях руководствоваться не одним, а несколькими мотивами. Мотивом к началу семейной ссоры нередко служит ревность, месть и т.д. В дальнейшем кульминация ссоры может уже основываться на хулиганском мотиве. Вместе с тем, во всех случаях, семейный хулиган стремится посредством унижения членов семьи продемонстрировать окружающим свое преимущество.

В ходе подготовки дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.1 КоАП, к рассмотрению составляются следующие административно-процессуальные документы: 1) рапорт работника милиции, выявившего правонарушение или протокол устного заявления о совершенном

административном правонарушении; 2) протокол опроса потерпевшего; 3) протокол опроса лица, в отношении которого ведется административный процесс; 4) протоколы опроса свидетелей; 5) протокол административного задержания (при задержании лица на срок более трех часов); 6) протокол освидетельствования потерпевшего; 7) протокол об административном правонарушении.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.1 КоАП, имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица органов внутренних дел (п. 1 ч. 1 ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП).

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь, рассматривает суд (ч. 1 ст. 3.2 ПИКоАП).

Субъективная сторона мелкого хулиганства, совершенного на семейной почве, выражается в форме прямого умысла на нарушение общественного порядка и спокойствия граждан. Семейный хулиган сознает, что его действия противоправны, что он нарушает общественный порядок и спокойствие членов семьи, и иных граждан (например, соседи), выражает явное неуважение к ним и желает совершать такие действия.

Важная роль в противодействии насилию в семейных отношениях отводится участковым инспекторам милиции. Одной из важнейших их обязанностей, по-нашему мнению, должно быть выявление фактов насилия в брачно-семейной сфере [10, с. 48–51]. Негативный отпечаток на деятельность участкового инспектора милиции накладывает ситуация объективного характера, связанная с порядком привлечения к ответственности граждан, допустивших нарушения правил пользования жилыми помещениями. Нарушение этих правил нередко связано с семейными скандалами, причиняющими беспокойство другим гражданам. Возмущенные соседи, как правило, вызывают работников милиции, которые, оценив действия как нарушение правил пользования жилыми помещениями, передают материалы

дела по подведомственности. В такой ситуации участковый инспектор милиции имеет возможность выявлять факты насилия в семье и применять необходимые меры воздействия в целях недопущения подобного в будущем. Более того, в ряде случаев, работники милиции снимают с себя обязанность по привлечению виновных к ответственности за мелкое хулиганство. В связи с этим целесообразно рассмотреть проблему, вызывающую затруднения в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Она связана с разграничением составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 17.1 и 21.16 КоАП.

Норма права, содержащаяся в статье 21.16 КоАП, предусматривающая ответственность за «нарушение правил пользования жилыми помещениями...», сконструирована как бланкетная. Чтобы установить все признаки административного правонарушения, необходимо обратиться к иным нормативным правовым актам. Так, в соответствии с пунктом 7.10 постановления Совета Министров Республики Беларусь граждане обязаны «пользоваться телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами и другими громкоговорящими устройствами допускается лишь при условии уменьшения слышимости до степени, не нарушающей покоя других граждан в жилом доме. С 23 до 7 ч. не должны совершаться действия, создающие вибрацию и шум (в том числе посредством игры на музыкальных инструментах, громкой речи и пения, применения пиротехнических средств, выполнения бытовых (ремонтных) работ, проведения ручных погрузочно-разгрузочных работ, резкого закрывания дверей, содержания домашних животных и других действий)» [11].

В период проведения переустройства и (или) перепланировки в многоквартирных и блокированных жилых домах гражданам запрещается: производить в выходные и праздничные дни работы, создающие шум или вибрацию, а также начинать такие работы ранее 9 ч. и заканчивать их позднее 19 ч. в рабочие дни [12]. Очевидно, что повышенный шум создается не в результате семейной ссоры, а в связи с нарушением правил использования

технических устройств (инструментов), а также в результате иных действий, которыми причиняется беспокойство для соседей. Непосредственным объектом данного правонарушения являются общественные отношения, которые позволяют надлежащим образом пользоваться и содержать жилые помещения. В качестве дополнительного объекта посягательства выступает спокойствие граждан, нарушаемое в результате противоправных действий. Нарушается ли в данном случае общественный порядок? Ответ на данный вопрос не однозначный. С позиции законодателя – нет, не нарушается. Но, если представить в ходе ремонта работу дрели-перфоратора, используемую после 22 ч., когда не только соседи, но и многие жители многоквартирного дома отдыхают, то громкое распевание песен на улице в это же время покажется невинным развлечением.

В таких случаях работники милиции на основе устных заявлений принимают меры к пресечению противоправных действий, регистрируют факт правонарушения посредством составления рапорта и передают материалы по подведомственности. В соответствии с п. 27 Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, «если рассмотрение зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях не относится к компетенции органов внутренних дел либо деяние совершено на территории обслуживания другого органа внутренних дел, на основании рапортов сотрудников органов внутренних дел, которым было поручено рассмотрение данных заявлений и сообщений, либо по собственной инициативе начальник органа внутренних дел принимает решение о передаче их по подследственности (направлении по подведомственности), о чем сообщается заявителю» [13]. Эти заявления и сообщения с материалами проверки направляются в другой орган по почте. В данной ситуации материалы передаются для рассмотрения в жилищно-эксплуатационную службу.

Таким образом, во всех вышеуказанных случаях при квалификации действий правонарушителей необходимо применять ст. 21.16 КоАП. В соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП протоколы об административных правонарушениях составляют уполномоченные органы Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь. Дело об административном правонарушении рассматривается в суде (ч. 1 ст. 3.2 ПИКоАП).

В зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств, совершенных им действий следует отграничивать мелкое хулиганство в семейной сфере от других административных правонарушений. Нанесение оскорблений, побоев и другие подобные действия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. д., должны квалифицироваться по статьям КоАП, предусматривающим ответственность за правонарушения против личности, ее чести и достоинства. Если такие действия сопряжены с очевидным для виновного нарушением общественного порядка и выражают явное неуважение к обществу, их надо квалифицировать как мелкое хулиганство. Но когда нарушение общественного порядка носит грубый характер, то хулиганство должно квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние. В этой связи большое значение в разграничении мелкого хулиганства как административного правонарушения и хулиганства, квалифицируемого как преступление, имеет судебная практика, обобщенная в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».

В сфере семейных отношений наряду с мелким хулиганством широкое распространение получили правонарушения, предусмотренные ст. 9.1 и 9.3 КоАП.

Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 64-З были внесены изменения и дополнения в КоАП. Так статья 9.1 КоАП дополнена частью 2,

согласно которой «нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления». Тем самым законодатель расширил перечень административно-наказуемых общественно вредных деяний, совершаемых в сфере семейных отношений. Но стали ли более защищенными члены семьи в связи с этими законодательными новациями? По всей видимости – нет. Объясняется это двумя обстоятельствами. Во-первых, деяния, содержащие признаки административных правонарушений, предусмотренных статьей 9.1 (а равно и статьей 9.3), влекут административную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном порядке требования потерпевшего либо его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Во-вторых, содержащаяся в санкции статей 9.1 и 9.3 КоАП мера взыскания в виде штрафа, ограничивает инициативу потерпевшей стороны в привлечении обидчика к ответственности. Объяснение этому очевидно: потерпевший(-ая) понимает, что штраф будет уплачен за счет средств семейного бюджета. Осознавая это и видя бесперспективность такой правовой «помощи», жертвы, а ими чаще являются женщины, отказываются написать заявление либо забирают его обратно. В итоге у жертвы правонарушения усиливается чувство безысходности. Сдерживающим фактором выступает и недостаток информации: жертвы семейного насилия, не владея информацией об общественных организациях, которые могут ей помочь, не зная своих прав, остаются со своими бедами один на один. Чтобы избежать этого, законодателю необходимо найти новые, более эффективные пути противодействия семейному насилию.

Решение обозначенных проблем видится следующим образом. Во-первых, следует повысить роль участковых инспекторов милиции, которые должны стать ключевыми фигурами в противодействии насилию в семейных отношениях. Они должны отслеживать обстановку в семьях, получая

необходимую информацию. При должной инициативе участковый инспектор может и обязан получить нужную информацию из различных источников: от общественности, от администрации учебных заведений, от соседей неблагополучных семей и других. Выявив факты семейного насилия, они обязаны незамедлительно отреагировать и принять необходимые меры по пресечению насильственных действий. Для того чтобы таким образом работа участковых инспекторов была налажена, им надо создать более приемлемые условия: сократить обслуживаемую территорию, выработать стимулирующие критерии оценки работы, а также повысить размер денежного довольствия.

Во-вторых, необходимо предусмотреть в отношении семейных дебоширов применение официального предупреждения о недопустимости противоправного поведения. Такое предупреждение должны выносить прокуроры на основе первичных проверочных материалов, подготовленных должностными лицами органов внутренних дел.

В-третьих, в отношении лиц, которым вынесено официальное предупреждение о недопустимости противоправного поведения, возложить обязанность посетить ряд профилактических мероприятий: лекции, беседы с психологами, просмотр тематических фильмов и т.п.

В-четвертых, предусмотреть возможность временной изоляции жертв семейного насилия, в случае крайне обостренных межличностных семейных отношений. Для этого необходимо определить помещения временного пребывания, где данные лица могли бы находиться в безопасности круглые сутки. Подобная изоляция возможна и в отношении семейных насильников.

В-пятых, учитывая, что во многих ситуациях потерпевшая сторона боится обратиться за помощью в правоохранительные органы, следует организовать работу службы специализированной психологической помощи жертвам семейного насилия.

В-шестых, необходимо изменить порядок начала административного процесса. Считаем, что по делам данной категории начинать административный процесс следует не только по требованию потерпевшего

либо его законного представителя, но и, в некоторых случаях, по инициативе участкового инспектора милиции либо инспектора по делам несовершеннолетних. В качестве таких случаев мы предлагаем рассматривать повторность совершения семейного насилия, совершенного в течение одного года, с момента вынесения официального предупреждения семейного насильника о недопустимости противоправного поведения. Другим случаем, дающим основание для начала административного процесса, может являться разовое совершение насилия в отношении членов семьи, но лицом, уже находящимся на профилактическом учете.

В-седьмых, за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 9.1 и 9.3 КоАП, следует применять иные меры административного взыскания. Типичным взысканием является штраф, уплачиваемый из бюджета семьи, членами которой являются виновный и его жертва. Таким образом, как правило, еще более усугубляется материальное положение жертвы семейного насилия. В связи с этим за нарушение указанных статей КоАП необходимо предусмотреть по примеру Уголовного кодекса Республики Беларусь (ст. 49) общественные работы, устанавливаемые судом сроком от десяти до пятидесяти часов. Эта мера административного взыскания должна заключаться в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы (службы) или учебы время бесплатных неквалифицированных, но общественно значимых работ, например, уборка территорий (помещений). Это взыскание не отразится на материальном положении семьи правонарушителя. Вместе с тем, оно представляется действенной воспитательной мерой в отношении семейного насильника.

Таким образом, успех в деятельности по противодействию насилию в семье может быть достигнут в результате продуманных организационных мероприятий, а также при динамичном и целенаправленном совершенствовании законодательства.

1. Наумович, Т.В. Экология личной неприкосновенности в семейно-бытовых отношениях / Современные тенденции правового регулирования экологических отношений : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апреля 2013 г. / редкол.: С. А. Балащенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2013. — 264 с.

2. Об утверждении инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 18 августа 2006г., № 231 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

3. Об утверждении инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 31 марта 2007г., № 82 (в ред. от 09.07.2009 № 217) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Минск, 2003. — 1200 с.

5. Административное право. Часть 2. Административно-деликтное право. Особенная часть : учеб. пособие / А. Н. Крамник [и др.] ; под ред. А. Н. Крамника. — Минск, : Изд. центр БГУ, 2010. — 394 с.

6. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве / постановление пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013

7. Федчук, И.Л. Вопросы квалификации административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений : практ. пособие / И.Л. Федчук, И.В. Козелецкий, С.В. Добриян ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. — 88 с.

8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М.: «Русский язык», 1988. — 750 с.

9. Административное право. Часть 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А. Н. Крамник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск, : Изд. центр БГУ, 2009. — 379 с.

10. Хлус, А.М. Семейно-бытовая сфера: основы профилактики и выявления насилия / Юстыця Беларусі. — 2013. — № 11.

11. Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 21мая 2013г., № 399 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

12. О некоторых вопросах переустройства и перепланировки, установки на крышах и фасадах многоквартирных жилых домов индивидуальных антенн

и иных конструкций, а также реконструкции жилых домов: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 16 мая 2013г., № 384 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

13. Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях: постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, 10 марта 2010г., № 55 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.